

КОНЦЕПТ «СЛУХ» В ФОКУСЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА. ЧАСТЬ 2

Г.Ш. Хакимова

Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Златоусте

Статья посвящена лингвистическому моделированию концепта «слух» на лексико-фразеологическом уровне английского языка в синхроническом аспекте. Цель работы – выявить специфику языковой репрезентации исследуемого концепта на лексикографическом материале посредством семантического метода в дефинитивном варианте с привлечением этимологического анализа. Исследование понятия «слух» производится в русле лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов. Особенности категоризации феномена слуха выявляются посредством параметризации его семантических признаков. Концепт «слух» предстает как сложный когнитивный конструкт, состоящий из двух уровней: продукта и процесса специфической межличностной коммуникации. Выделяются прототипические признаки концепта слух: неформально-межличностный уровень функционирования, анонимность источника информации, неверифицируемость (неподтвержденность) передаваемых сведений, градуированная степень их достоверности, предметный характер информации, её циркулируемость. Раскрывается иерархия слухов на основе совокупности разного рода шкал, репрезентирующих их таксоны.

Ключевые слова: концепт «слух», словарная дефиниция, семантический компонент, феномен, коммуникация, лексикографический анализ.

Поскольку тематика слухов может быть весьма широкой и охватывать весь значимый мир человека и общества: от различных событий в жизни и поведения отдельных личностей до масштабных событий, касающихся всего социума, слово-концепт «слух» оказывается сопряженным с концептами «правда» и «ложь», вступая с вербализующими их единицами в различные отношения: синонимичные, отношения включения, пересечения. Важно отметить, что степень истинности является величиной весьма относительной в рамках слухов, поскольку в процессе функционирования неформальной системы коммуникаций содержание любого циркулирующего слуха претерпевает различного рода закономерные трансформации (отклонения), приводящие к потере абсолютной тождественности слуха изначальному варианту. Такое понимание лежит в основе информационной типологии слухов, разработанной в рамках социально-психологических исследований на базе критерия достоверности, согласно которой предельно возможная степень достоверности квалифицирует их как «относительно близкие к действительности» [3, с. 94]. В связи с этим пересечение семантики репрезентантов слуха с понятием «правда» фиксируется признаком «тайна» («важная, секретная информация»). Идея сокрытия правды официальными источниками, резко повышающая достоверность слухов на уровне обыденного, «уравнительного» сознания, и, соответственно, повышающая общественную значимость рассказчика, посвященного, приобщенного к тайне, воплощается в значениях глаголов *babble* (to disclose (secrets, confidences, etc.) carelessly or impulsively [8]), *blab* (1) to divulge (secrets) indiscreetly [8]; 2) to reveal (secret matters), especially through indiscreet or unreserved talk [16]; *tattle* (1) to gossip about another's personal matters or

secrets, 2) to reveal by gossiping (to tattle a person's secrets) [8]); и усиливается в варианте фразовых глаголов *babble*, *blab out / off, around* (ср.: *разболтать, выболтать секрет, тайну; рассказать по секрету; выдать, раскрыть всю правду, истину, подноготную*). Способность единиц данного синонимического ряда актуализировать данный признак исследуемого концепта подтверждается следующими контекстами: *She blabbed the whole affair to the press* (Она обо всем разболтала прессе). *Don't tell Mary our secret, she's sure to blab it out* (Не рассказывай о нашем секрете Мэри, она обязательно всё выболтает). *He babbled the secret out to his friends* (Он разболтал секрет своим друзьям) [6].

Вовлеченность концепта «правда» в концептуальные структуры явления слуха просматривается в семантике базовых единиц с доминантным признаком «новость»: *breeze*, *information*, *info*, *news*, *tidings*, *low-down*, *poop*, *scoop*, *leak*, *rumble*, *word* (ср.: *новость, сообщение, известие, вести; молва, слух*). Сила общественного интереса к предмету слуха определяет степень его актуальности. В этом смысле наш языковой материал подтверждает положение специалистов-политологов о том, что каждый слух имеет свой «индекс сенсационности» [1, с. 77]. Степень новизны и значимости информации, передаваемой в рамках слухов, концептуализируется в следующих семантических компонентах, сопутствующих доминантной семе:

1) признак «актуальность» присутствует как прототипический элемент в значениях лексем *news* (current events; important or interesting recent happenings), *information* (knowledge of specific and timely events or situations; news), *info* (short for *information*), *tidings* (information or news), *word* (news or information) [8]; ср.: «свежая новость»;

2) признак «утечка секретной, важной информации»: помимо базового репрезентанта *leak* (*a disclosure, often intentional, of secret information* [8]), актуален для значений следующих номинаций: *poop* (1) *US and Canadian, slang, information; the facts: The girl has given us the complete poop* (Девушка выдала нам полную информацию) [6]; 2) *AmE, informal, the latest news about smth that has happened, which is told to you unofficially by someone* [11, с. 1092]; *low-down* (1) *n, informal, information, esp secret or true information* [8]; 2) *n, informal, the most important facts about smth or someone* [11, с. 854]: *That guy gave me the low-down on the case* (Этот парень рассказал мне всю подноготную этого дела) [8];

3) признак «сенсация» является характерным для значений номинации *scoop* (*a news story reported in one newspaper before all the others; an exclusive; any sensational piece of news*); ср.: *сенсационная, оглушительная, громкая новость; эксклюзив*): *During the madness of the Lewinsky scandal, several major news organizations tried to scoop each other on the web and got things wrong* (Во время безумного скандала в связи с делом Моника Левински крупнейшие электронные информационные агентства пытались обогнать друг друга в погоне за сенсацией и часто попадали впросак) [6].

Семантический компонент «актуальность» также доминирует в устойчивых сочетаниях, представляющих новостное сообщение, типа *a flying rumour, stirring (exciting) news, idea afloat* (ср.: *ползущий слух, животрепещущая новость, «горячие новости»*), причем в последней ФЕ данный признак сочетается с семой «спорадичность» (ср.: *незатухающая новость; периодически возникающее и исчезающее сообщение*).

Другой полюс шкалы достоверности/недостоверности слухов представляют языковые маркеры, фиксирующие пересечение изучаемого феномена с концептом «ложь». Хотя паремический фонд не является объектом нашего исследования, любопытно, что приведенная в словаре в качестве контекста поговорка *Gossiping and lying go hand in hand* (*Сплетни и ложь идут рука об руку*) [6] ярко демонстрирует сопряжение указанных концептов в англоязычном национально-культурном сознании. Категория ложности, недостоверности слухов оказывается величиной градуированной, поскольку может варьировать от степени возможной лжи до крайней степени откровенной, неприкрытой лжи. Причем, по нашим наблюдениям, заведомая ложь категоризуется в рамках слухов на двух уровнях. К первому отнесем слухи, содержащие вымышленную, выдуманную, воображаемую информацию преимущественно событийного характера. Он представлен прежде всего лексемами, семантика которых включает данный смысловой компонент: *canard* (*French, a false report, rumour or hoax* [8]; ср.: *ложный слух, «утка»*), *furphy, -phies* (1) *Australia, slang, a rumour, or an erroneous or improbable story*

[9]; 2) *Austral, AmE, slang, a rumour or fictitious story* [8]; ср.: *выдумка, вымысел; нереальная, придуманная, маловероятная, немыслимая история: Who started that furphy anyway? (Кто распустил этот слух?). I heard a furphy about you yesterday* (Вчера я услышал о тебе одну сплетню) [6]; *story* (1) *informal, a lie, fib, or untruth* [8]; 2) a) a report or rumor, b) *informal, a falsehood or fib* [18]; ср.: *выдумка, домысел, неправда*). На наш взгляд, к данной лексическо-семантической группе можно причислить единицы, в семантике которых общий компонент значения «вымышленная информация» усиливается, достигая степени невероятности. В основе значений таких единиц лежит крайне неправдоподобный, экстраординарный характер событий или особость героев на грани фантастичности. В этом случае концепт *слух* выступает как особый тип повествования и вербализуется посредством: лексемы *yarn* (*n, a long and often involved story or account, usually telling of incredible or fantastic events; v, to tell such a story or stories* [8]; ср.: *байки, небылицы; рассказывать байки, плести небылицы*), а также фразеологизмами *hank / skein / ball yarn* (*a long and often involved story or account, usually telling of incredible or fantastic events* [8]), *an old wives' tales* (*an ancient but untrue story, superstitious nonsense* [17]; ср.: *бабушкины сказки, бабушкины сплетни*); идиомой *a tall tale / story* (*a story or tale that seems unlikely or unbelievable* [8]; ср.: *слух; байка, история, небылица, нелепица; рассказ, анекдот; «сказка», «басня»*). Последняя единица является производной формой от идиомы *tall tales*, которая этимологически восходит к традиционному американскому жанру устного народного творчества, связанному с различными поверьями, зародившимися на Диком Западе, «на земле, не имевшей для переселенцев исторического прошлого, где самое неправдоподобное явление или событие могло показаться правдой. Эти невероятные истории с самым серьезным видом рассказывались «старожилами» новичкам, которые были готовы поверить во что угодно: что в соседнем болоте живут такие большие комары, что они могут поднять в воздух человека; что на Великих равнинах в самые страшные зимние морозы солнце не может взойти, потому что примерзает к краю земли; что гремучая змея может свернуться в кольцо, ухватив себя зубами за хвост, и в таком виде катиться по земле колесом» [7]. И хотя такого рода информация отождествляется со старыми байками, легендами, поверьями, существующими вне исторического контекста, изначально они рождаются как слухи, и, с течением времени теряя актуальность, переходят в разряд «старых слухов», формируясь в сознании носителей языка на уровне архетипов. Кроме того, единицы с дифференцирующим компонентом «невероятность» объективируют тип слухов, занимающих особый статус в классификациях, индицируемый как «нелепые слухи» [3, с. 96], главной характеристикой которой признается их очевидная нелепость.

Второй уровень ложного представления информации в рамках слухов актуализирует оценочный и прагматический аспекты данного вида сообщения, поскольку связан с намеренным характером и крайней степенью искажения фактов в отношении отдельных лиц. Главным признаком на этом уровне выступает «клевета» («порочащая ложь»), сочетаясь с компонентом «злословие» и сопровождаясь отрицательной коннотацией, что совершенно очевидным образом объективируется в значениях следующих ядерных репрезентантов: *tale* (1) *n*, a malicious or meddlesome rumour or piece of gossip [8]; ср.: *злоумышленный, злонамеренный, совершённый со злым умыслом; назойливый, вмешивающийся не в свои дела*; 2) a rumour; a report, especially an idle or malicious story; a piece of gossip or slander; a lie [9]; ср.: *злословие, злоречие, клевета, клеветнические измышления, опорочивание, ложь*; *dirt* (*slang*, *n*, gossip; scandalous information [8]; ср.: *клеветнический, позорящий, скандальный слух; «жареные факты», грязные разговоры, «копанье в чужом грязном белье»: Good morning, darling, what's the dirt today? (E. Waugh) (Доброе утро, дорогая, что за гнусности болтают сегодня?) [6]; roorback* (*n*, AmE, a false or distorted report or account, used to obtain political advantage [8]; ср.: *«рурбек», фальшивка, диффамация, очернение соперника на выборах; «утка»*); *scandal* (*n*, malicious talk, esp gossip about the private lives of other people: *v*, *obsolete*, to disgrace, to scandalize [8]; ср.: *злоумышленная сплетня; перемывание косточек, клевета, опорочивание, дискредитация; клеветать, порочить, позорить, унижать, дискредитировать, компрометировать*); *aspersion* (*v*, to spread false rumours about; defame [8]; ср.: *злословить, чернить, бесчестить, бесславить, поносить, оговаривать, возводить напраслину, наговаривать на кого-то*); *slander* (*n*, a) defamation in some transient form, as by spoken words, gestures, etc; b) a slanderous statement, etc; 2) any false or defamatory words spoken about a person; calumny: *v*, to utter or circulate slander (about) [8]; ср.: *устная клевета, навет, поклеп, наговор; клеветать в устной форме*). Данный ряд ключевых лексем, номинирующий концепт «слух» категоризирует действия, связанные с намеренной дискредитацией, поношением, очернением, нанесением урона репутации обсуждаемой личности. В связи с этим словари предлагают набор синонимичных им лексических единиц, маркирующих умышленно ложный, искаженный, клеветнический характер сведений, передаваемых в процессе коммуникации, что, по нашему мнению, позволяет отнести их к периферийным единицам исследуемого концепта, акцентирующим признак «злонамеренность»: *aspersion* (*n*, 1) a disparaging or malicious remark; slanderous accusation; 2) the act of defaming); (*de*)*fame* (*v*, to attack the good name or reputation of; slander); *defamation* (*n*, 1) the injuring of a person's good name or reputation; 2) the act of defaming or state of being defamed; ср.: *диффамация; клевета,*

умышленно ложное сообщение, разглашение позорящих другое лицо сведений); *calumny*, *-nies* (*n*, the malicious utterance of false charges or misrepresentation; slander; defamation); *calumniate* (*v*, to slander); *misrepresent* (*v*, to represent wrongly or inaccurately; ср.: *искажать, представлять в ложном свете*); *malign* (*n*, evil in influence, intention, or effect; *v*, to slander or defame); *smear* (*n*, a slanderous attack; *v*, to slander); *libel* (*n*, any defamatory or unflattering representation or statement; *v*, 1) to make or publish a defamatory statement or representation about (a person); 2) to misrepresent injuriously; ср.: *клевета (письменная), пасквиль, диффамация; писать пасквили, клеветать, дискредитировать письменно*) [8]. В рамках указанного лексического ряда бросается в глаза оппозиция лексем *slander-libel*, семантическое наполнение которых фактически тождественно за счет базового признака «дискредитация». Противоположность создается параметром «форма коммуникации», указывая, соответственно, на устный или письменный вид диффамации и отождествляя слух с орудием борьбы в разного рода ситуациях соперничества, что подчеркивается в следующих толкованиях: *slander* (1) the utterance in the presence of another person of a false statement or statements, damaging to a third person's character or reputation: usually distinguished from libel, which is written: such a spoken statement [18]; 2) oral communication of false and malicious statements that damage the reputation of another; a false and malicious statement or report about someone [16]; 3) a false or unsupported, malicious statement (spoken or published), especially one which is injurious to a person's reputation; the making of such a statement [9]; *libel* (1) any false and malicious written or printed statement, or any sign, picture, or effigy, tending to expose a person to public ridicule, hatred, or contempt or to injure a person's reputation; act of publishing or displaying publicly such a thing [18]; 2) the legally indefensible publication or broadcast of words or images that are degrading to a person or injurious to his or her reputation; an incidence of such publication or broadcast [16]; 3) a written or pictorial statement which unjustly seeks to damage someone's reputation; any defamatory writing; a lampoon; a satire [9]. Кроме того, в семантике лексемы *libel* четко прослеживается публичный характер диффамации, выступающей как разглашение позорящих другое лицо сведений в СМИ (*displaying publicly* [18]; *broadcast of words or images* [16]).

Среди лексем с доминантным признаком «дискредитация» особый интерес благодаря своей внутренней форме вызывает лексема *roorback*, изначально ИС, получившее вторичную номинацию через номинативный перенос: «Etymology: after Baron von Roorback, invented author of an imaginary Tour through the Western and Southern States (1844), which contained a passage defaming James K. Polk» [8]. Поскольку речь идет о политическом термине американского происхождения

более подробно этимологическая связь лексем отражается в Англо-русском лингвострановедческом словаре «Американа-П»: «Грубая фальшивка, запущенная в ходе избирательной кампании в последний момент, когда ее трудно опровергнуть. По имени персонажа политической фальшивки 1844 – некоего «барона Рурбека», который, путешествуя по южным штатам, якобы встретил там группу негров-рабов с личным клеймом кандидата в президенты Дж. Полка, которые, как утверждали авторы фальшивки, были только что им куплены. Как выяснилось, ни «процитированной» книги, ни барона, ни клейменных рабов в природе не существовало. Выражение вошло в политический обиход с легкой руки журналиста Дж. Рестона и У. Сафайера, прокомментировавшего его в своем «Политическом словаре» («Safire's Political Dictionary», 1978)» [7]. Данная лексема вербализует весьма актуальное явление современной политической и общественной жизни, в которой одной из самых востребованных коммуникативных технологий воздействия и манипулирования общественным сознанием является оперирование сфабрированными (сконструированными) в целях дискредитации противника или оппонента слухами.

Таким образом, языковой материал свидетельствует о том, что амплитуда колебаний по шкале истинности/ложности информации, передаваемой в рамках косвенного типа коммуникации, весьма широка и коннотативно окрашена. Но количественный анализ показывает, что наиболее прочно закрепленным признаком в смысловой структуре концепта «слух» оказывается признак «недоверность» («ложь»).

Характеризуя явление слухов, Г.Г. Почепцов отмечает: «... определенная яркость содержания слуха достигается терминализацией представленных в нем событий, так и популярностью героев этих событий. Яркость слуха сродни с подобной же характеристикой зрелищности театра, мелодрамы. <> Но в отличие от громогласности театра, слух можно рассказать шепотом. Кстати, очень немногие вещи можно сказать, понижая голос» [4, с. 399]. В связи с этим в английском языке не случайно обнаруживаем лексему *whisper*, семантика которой совмещает несколько значений: 1) *n*, a low soft voice (*шепот*), 2) *informal*, a rumour or secret (*молва, слух, слухок, толки*); 3) a trace or suspicion (*намеки, подозрение*); 4) *v*, to speak or utter (something) in a soft hushed tone, esp without vibration of the vocal cords (*шептать*); 5) to speak secretly or furtively, as in promoting intrigue, gossip, etc (ср.: *плести интриги, шептаться, шушукаться*); 6) to utter or suggest secretly or privately; ср.: *наушничать, наишпывать, шептать (на ушко); сообщать по секрету, секретничать; намекать*) [8]. Несомненно, данную лексему, а также её дериват *whispering* (*gossip, tittle-tattle* [8]) можно отнести к ядерным языковым маркерам слуха, причем, помимо сущностных характеристик концепта, она четко обнаруживает признак «намеки, подтекст» в

сочетании с признаком «секретная, тайная информация»: *There were whispers that he was put to death without trial (Ходили слухи, что его казнили без суда и следствия)* [6].

В различных тезаурусах [14, 15] в синонимический ряд ядерного слова *rumour* включены также лексеммы, близкие по семантике номинации *whisper*, с доминантными признаками «шепот» *u/или «намеки»*: *susurratio* (a soft, whispering or rustling sound; a murmur [16]); *undertone* (an underlying tone or suggestion in words or actions); *wind* (1) *informal*, a hint; suggestion; ср.: *намёк (на что-л.), отрывочные сведения (о чём-л.), слух: We got wind of the plan (Мы прослышали о этом плане). I got wind that you were coming (До меня дошёл слух, что вы приезжаете)* [6]; 2) *information, especially of something concealed; intimation* [16]; *mumble* (*n*, an indistinct or low utterance or sound, *v*, to utter indistinctly, as with the mouth partly closed; mutter); *mutter* (*n*, a muttered sound or complaint; *v*, to utter (something) in a low and indistinct tone; to grumble or complain); *murmur* (*n*, an indistinct utterance; a complaint; grumble; *v*, to utter (something) in a murmur, to complain in a murmur) [8]. Среди них наряду с лексеммами с доминантным признаком «намеки, подтекст» находим лексеммы *murmur, mutter, mumble*, дефиниции которых указывают на актуальность признака «недовольство» (*complaint, grumble*). Поскольку слухи – это прежде всего бытовые разговоры или неофициальная информация об официальных событиях, которые могут сопровождаться выражением всеобщего недовольства в отношении предмета обсуждения, присутствия данного смыслового компонента в концептуальном поле слухов оказывается вполне объяснимым: *The people are beginning to murmur against this additional rise in their taxes (Народ начинает роптать (ворчать, недовольно шушукаться) против этого добавочного повышения налогов)* [6]. Массовое недовольство может быть выражено достаточно громко, что просматривается в значении номинации *rumble* (1) a widespread murmur of discontent) [8]; 2) *pervasive, widespread expression of unrest or dissatisfaction* [16]; ср.: *ропот (толпы); дурная молва, недобрый слух; громкая новость*).

Деривационный потенциал рассмотренных лексем также является источником информации о смысловом наполнении исследуемого концепта. Любопытно, что английский язык обладает широким арсеналом средств индикации понятия «сплетник», образованных от единиц с корневой морфемой *rumo(u)g* и единиц одной с ним лексикотематической группы: *blab(ber)* (one who blabs; a babler; a telltale; a gossip or gossiper), *rumourer* (one who rumors; a teller of news; a spreader of reports) [9]; *rumour monger, scandalmonger* (a person who spreads or enjoys scandal, gossip, etc); *gossip-monger, gossip(er), retailer of gossip* (a person who habitually talks about others, esp maliciously); *talebearer* (gossip); *telltale* (a person who tells tales about others); *tattletale* (*chiefly Am and Canadian, a scan-*

dalmonger or gossip); *tattle(r)*, *tittle-tattler* (a person who tattles, a scandalmonger or gossip) [8]. Данный синонимический ряд содержит группу номинаций, конкретизирующих дополнительный признак «сеять панику»: *scaremonger*, *fear-monger* (a person who delights in spreading rumours of disaster); *panic-monger* (a person who spreads panic); *alarmist* (a person who alarms or attempts to alarm others needlessly or without due grounds; ср. *паникёр*, *распространитель тревожных слухов*) [8]. Сочетание признаков «болтовня» и «глупость» также расширяет репрезентативный ряд понятия «сплетник» посредством номинаций, производных от соответствующих вышеприведенных глаголов: *chatterer* (someone that chatters); *chatterbox*, (*idle*) *talker*, *twaddler*, *jabberer*, *gabbler*, *prattler*, *prater*, *windbag*, *ranter* (a voluble person who talks constantly, esp about trivial matters [8]; ср.: *любитель поговорить*, *словоохотливый человек*; *пустослов*, *пустозвон*, *болтун(ья)*, *пустомеля*, *говорун*, *краснобай*, «*балаболка*», «*трещотка*»). Признаки «злонамеренность» и «дискредитация» соединяются в дериватах *asperser*, *defamer*, *slanderer*, *calumniator*, *mudslinger*, *maligner*, *misrepresenter*, *vilifier*, *traducer*, *libeller*, *lampoonist* (ср.: *клеветник*, *очернитель*, *паквилянт*). Множественность номинаций, вербализующих данный фрагмент жизни лингвокультурного сообщества, безусловно, свидетельствует о значимости данного явления в англоязычной культуре. Примечательна поговорка, приведенная в Словаре идиом, *A tattler is worse than a thief* (*Болтун опаснее вора*) [6], в которой распространение слухов ставится в один ассоциативный ряд с воровством, причем в сравнительной степени, что указывает на отрицательную оценку в английском обыденном сознании данного типа человеческой личности в частности и явления общественной жизни в целом.

Сочетаемые характеристики единиц ядерного и базового уровня усиливают коннотативную составляющую смыслового содержания слухов, причем она варьирует в рамках аксиологической шкалы, в том числе за счет различной стилистической принадлежности репрезентантов. Электронные базы данных [6, 19] приводят различные словосочетания с оценочным компонентом в атрибутивной части, концептуализирующие различные признаки слухов, среди которых отрицательно окрашенные преобладают: *a false rumour*, *an ill-founded rumour*, *a nasty rumour*, *a dirty rumour* (ср.: *грязный слух*), *a latrine rumour* (*sl*, ср.: *преувеличенный, вздорный слух; враки*), *a conflicting rumour*, *a vague rumour*, *a current rumour*, *well-founded rumour*, *baseless gossip*, *harmless gossip*, *ill-natured gossip*, *idle gossip*, *malicious gossip*, *malignant gossip*, *juicy / hot gossip*, *absurd / preposterous canard* (ср.: *абсурдный, нелепый слух*), *empty talk*, *idle talk*, *evil slander* (ср.: *черная клевета*) и др. Языковая категоризация слуха четко обнаруживает гендерный признак, который актуализуется в ФЕ *petticoat gossip* (*petticoat* дефинируется

как «*informal*, a humorous or mildly disparaging name for a woman» [8], ср.: *бабские сплетни*), *old wives' tales* (Reflecting the idea, current especially since Reformation in England, that old women relating the stories and beliefs of their childhoods are the major force maintaining the currency of ancient superstitions [17, 352]). В семантике данных ФЕ эксплицируется женская предрасположенность к данному типу коммуникации с имплицитным атрибутированием женщине признаков «глупость», «болтливость» и «лживость» как характерных черт, а в случае женщин преклонного возраста – приверженность к изжившим себя предрассудкам, стереотипам и старым моральным устоям.

Как было отмечено, одной из важнейших черт концепта «слух» выступает его способность циркулировать. По нашим наблюдениям, слухи отличаются и широкий диапазон степеней распространённости, который достаточно подробно тематизируется на лексико-фразеологическом уровне английского языка: от достаточно узкого круга людей до весьма широких слоев населения. Слухи, имеющие ограниченное хождение, например, в рабочих коллективах, так называемые «сплетни на работе», вербализуются посредством следующих ФЕ: *workplace gossip*, *water-cooler talk*, *greenroom gossip*. Внутренняя форма идиомы *water-cooler talk* коррелирует с этимологией и семантикой лексемы *scuttlebutt*: *water-cooler* (*figuratively*, *n*, a place in the workplace where employees gossip; *adj*, of the nature of things discussed around a water-cooler: *In those days The Late Show was Monday water cooler topic du jour*) [9]. Явление, распространённое фактически в любом рабочем коллективе, получает объективацию в отношении конкретного типа организации, – театра в идиоме *greenroom gossip* (ср.: *театральные сплетни*). Смысловое наполнение ФЕ определяется лексемой *greenroom* (*esp formerly*, a backstage room in a theatre where performers may rest or receive visitors [8]; ср.: *артистическое фойе*, *актеры, которые часто бывают в артистическом фойе*). Очевидно, особый род деятельности, коим занимаются представители театра, психологический склад творческой личности актера, бурная кулуарная жизнь (ср.: *закулисные интриги*) и законы театральной среды, значительно отличающиеся от остального мира, привели к возникновению данной ФЕ и, соответственно, идиомы *to talk greenroom* (ср.: *передавать театральные сплетни*).

Более высокий индекс распространённости слухов в сочетании с признаком «актуальность» прослеживается в семантике следующих ФЕ: *the talk of the town* (*town talk*) (a topic or person discussed by many people; ср.: *то, о чем говорят весь город, городские сплетни, людские пересуды; притча во языцех*: «*It will be the talk of the town in a day or two; and there is no need why I should keep the secret any longer*», *said Lady Rockminster* (W. Thackeray, «Pendennis», vol. II, ch. XXXIII) («*Не сегодня-завтра об этом все будут говорить, и я не вижу теперь надобности держать это в тай-*

не», – сказала леди Рокминстер.) *He became the talk of the town (О нём заговорил весь город)* [6]; *the word on the street (a rumour or piece of information currently being circulated [17]; ср.: то, что твердит молва, расхожие слухи); common talk (rumour: «Dawker: «...Besides it's got out that there's a scandal: common talk in the village but quite enough to cook their goose. They'll have to go»» (J. Galsworthy, «The Skin Game», act III, sc. 2) (Доукер: «...Кроме того, скандал выплыл наружу. О нем говорят в деревне, и этого вполне достаточно, чтобы им житья не стало здесь. Им придется уехать»)) [6].*

Наконец, по результатам нашего анализа слухи предстают не просто как информационные сообщения, а как особая система неформальной коммуникации, существующая параллельно официальным источникам и обеспечивающая коммуникативный резонанс неофициальной информации. В арсенал единиц английского языка, выражающих механизм возникновения и распространения информации, входит ядерная лексема *grapevine*. В отношении её семантики данные словарей расходятся. Ряд словарей [11, 12] не содержит информацию о лексеме, а лишь указывает на её наличие в составе ФЕ *to hear smth on the grapevine*. Подробные словарные статьи предлагаются электронными лексикографическими источниками, причем наличие у неё значения «слух» подтверждается лишь словарем «English Wiktionary» [9] (см. выше). Более частотными в толкованиях оказываются признаки «процесс распространения слухов» и/или «средство распространения слухов»: 1) *informal, an unofficial means of relaying information, esp from person to person): The grapevine was right. He's already married her (Вам донесли правильно. Он уже женился на ней)* [6]; 2) *an informal person-to-person means of circulating information or gossip: I heard through the grapevine that Jim will be leaving soon (До меня дошли слухи, что Джим скоро уедет)* [9]; 3) *The informal transmission of information, gossip, or rumor from person to person: I heard through the grapevine that she has a new job (Я слышал, что у неё новая работа)* [16]; 4) *a secret means of spreading or receiving information; the spreading of news or gossip from one person to another [18]; 5) the rumor mill through which gossip and unofficial information is spread: When you hear from a friend-of-a-friend that your neighbor might be getting divorced, this is an example of a situation where you hear the news through the grapevine [19].* Последняя дефиниция фиксирует существование культурно-маркированной идиомы *rumour (gossip) mill*, объективирующей журналистское понятие, по сути представляющее собой официальный инструмент генерирования и распространения слухов. Этнокультурная специфика данной ФЕ заключается в том, что она фиксирует существование в англоязычных культурах групп людей, официально занимающихся особым родом деятельности – созданием и тиражиро-

ванием разного рода слухов, несмотря на неофициальный характер данного типа коммуникации (ср.: «фабрика, кухня, мельница слухов»; *источник слухов*): 1) *a group or network of persons who originate or promulgate gossip and other unsubstantiated claims [9]; 2) informal, a source of unofficial and unreliable information: Circulating unsubstantiated information only feeds the rumor mill and creates tension (Распространение безосновательной информации лишь льет воду на «мельницу слухов» (способствует усилению слухов) и создает напряжение)* [8]; 3) *a group of people who start and spread rumors: That news should keep the rumor mill churning/running/going for a while! (Эта новость должна ненадолго встряхнуть фабрику слухов)* [13].

По нашим данным, в английском языке существует группа идиом стилистически сниженного уровня, индицирующих элементы механизма распространения слухов, включая процесс и неформальный канал (инструмент) циркуляции слухов, так называемое «сарафанное радио»: *bush telegraph* (1) *a means of spreading rumour, gossip, etc: «How did he get to know about it?» – «The bush telegraph works very well» («Как же он узнал об этом?» – «Разведка хорошо работает»)* [6]; 2) *a rapid informal spreading of information or rumour; the network through which this takes place [17]; moccasin telegraph (Canadian informal, the transmission of rumour or secret information; the grapevine)* [8]; *jungle-telegraph (jungle drums) (a gossip network; an informal communication system within a group or organization)* [9]; *latrine wireless (Am, sl; wireless (old-fashioned), another word for radio; ср.: «армянское радио»: What's on the latrine wireless? (Что передает армянское радио?))* [6].

Таким образом, анализируемый языковой материал обнаруживает многослойность концептуальных структур слухов, а значит их иерархичность, тем самым подтверждая оправданность классификаций слухов, представленных в отечественных и зарубежных работах, посвященных социально-психологическим аспектам изучения слухов. Напомним, что на основе их экспрессивных характеристик, учитывающих сюжет слуха (отражаемое событие) и тип доминирующей эмоциональной реакции на него, выделяют «слух-желание», «слух-пугало», «агрессивный слух» [5]. Внутренняя форма данных наименований коррелирует с семантическим наполнением языковых единиц, вербализующих английский концепт: слух-пугало явным образом манифестируется языковыми средствами с наличием признака «сеять панику», агрессивный слух – единицами с компонентами «злонамеренность» и «дискредитация». Что касается слуха-желания, он может быть «разлит» по всему репрезентативному полю концепта. Об информационной типологии, основанной на одной из базовых когнитивных характеристик слухов – широкой амплитуде по шкале истинности/ложности передаваемой информации, мы уже упоминали выше. Отметим только тот факт, что из

четырёх выделенных типов 3 типа слухов относятся к категории различной степени «недоверенных» [3, с. 94], что коррелирует с нашими наблюдениями в плане частотности признака «ложь» и его градуированности в семантике языковых единиц репрезентативного поля английского концепта «слух». Кроме того, отметим, что традиционное восприятие слухов обыденным, «уравнительным» сознанием как категории сведений, ассоциируемых с недоверенностью информации и вследствие этого отрицательно коннотируемой, в последнее время подвергается ревизии в англоязычных работах, выполненных в рамках исследований в социологическом и психологическом ключе, в отношении оценки эпистемической значимости и эвристической силы феномена слухов как валидного источника информации для общества (см. подробно в [10]).

Очерчивая концептуальное поле слухов в рамках изучения его на лексико-фразеологическом уровне языка, можно заключить, что английский концепт «слух» предстает как сложное образование, имеющее ядерную, базовую и периферийную части, вербализуемые богатым ресурсом языковых средств, в том числе широким спектром стилистически маркированных единиц. Смысловое наполнение концепта определяется выделенными в рамках исследования принципами его лингвистической категоризации, задающими характер его когнитивных характеристик, вмещающих два уровня концептуализации: уровень непосредственного информационного сообщения (продукта) в рамках межличностной коммуникации и уровень механизма (процесса) его функционирования как особой системы передачи «теневого» информации. По нашим наблюдениям, прототипическими признаками концепта «слух» являются: 1) неформально-межличностный уровень его функционирования, 2) неустановленность, неопределенность (анонимность) источника информации, 3) неподтвержденность, неverifiedируемость передаваемых сведений, 4) градуированная степень их достоверности, 5) предметный характер, информации, 6) её циркулируемость (самотранслируемость). Таким образом, сущностные признаки слухов превращают их в специфический вид неофициальной коммуникации, существующей параллельно официальной и создающей вторичный, «теневого» мир очевидности. Категоризирующие характеристики изучаемого концепта не исчерпываются лишь данным набором основообразующих признаков, а дополняются рядом дополнительных черт, обуславливающих сложность данного феномена и иерархичность его концептуальных структур. Моделирование концепта слуха видится целесообразным провести посредством ранжирования рассмотренных семантических признаков на основе выделения ряда шкал, обуславливающих репрезентацию таксонов исследуемого концепта. Кроме того, в основе каждой шкалы лежат четко выраженные дихотомии различного рода, обусловленные поляризацией смы-

словых компонентов языковых репрезентантов слуха. Такими шкалами выступают следующие аспекты: 1) содержательно-тематический, включающий вариативность сфер-источников слухов: общественно значимые события или известные лица в области политики, экономики, культуры и пр. – локальные, местечковые события и «местные» герои или т.н. «козлы отпущения» в отдельных коллективах; 2) морально-этический, выражаемый эмоционально-оценочными коннотациями с положительной или отрицательной оценкой событий или отдельных лиц, связанной в плане последних с их героизацией, восхвалением или, наоборот, диффамацией, демонизацией, презрением и осуждением; 3) аксиологический, предполагающий деление информации по аксиологической шкале «хорошо – плохо»: слух – желание – тревожный или агрессивный слух; 4) эпистемический, выражающий степень достоверности слуха на основе пары «истина (правда, тайна) – ложь (неправда)»; 5) социально-психологический, преломляющий категории «свой – чужой»; 6) коммуникативный, включающий характер общения (устный слух или слух в рамках письменной коммуникации); 7) временной, квалифицирующий слухи в ракурсе исторической перспективы: старые байки, «сказки» – современные слухи; 8) аспект актуальности, индексирующий слухи по степени сенсационности: актуальный слух – сенсация, эксклюзив; 9) пространственный, определяющий амплитуду распространения слухов: узкий или широкий диапазон их циркуляции. Таким образом, концепт «слух» выступает как совокупность перечисленных шкал, конституируемых полярными семантическими элементами репрезентируемых таксонов.

В заключение отметим, что наше исследование ни в коей мере не претендует на исчерпывающий анализ концепта «слух» и дает главным образом представление о его понятийной составляющей. Для восстановления реального концептуального содержания данной единицы ментального лексикона необходимо привлечь более широкий эмпирический материал фразеологических словарей, пристально изучить данные паремииологических, ассоциативных словарей для определения образной и ценностной составляющей концепта и его места в английской языковой картине мира. Заметим, что концептуальный анализ лексикографических источников, очевидно, дает представление лишь о стихийном, «народном» типе слухов. Что касается сфабрикованных, сконструированных слухов, их подробные лингвистические и когнитивные характеристики, а также роль в формировании дискурсивной картины мира можно выявить в ходе анализа дискурсивных практик, прежде всего в рамках массмедийного дискурса. В связи с этим за рамками нашей работы остаются лексико-семантические средства, вербализующие концепт «слух» или активно задействованные при передаче слухов в массмедийном дискурсе. На наш взгляд, это должно стать задачей последующих работ, поскольку

широко эксплуатируемый арсенал средств внедрения слухов в дискурс массмедиа, включает достаточно сложный набор языковых средств, выявление которых потребует привлечения и разработки дополнительных исследовательских процедур. Исследования в этом направлении ведутся, в частности, в приложении к новостному дискурсу СМИ, известному своей технологичностью при представлении той или иной информации. В связи с этим весьма оправданным представляется введение термина «анонимный дискурс» в рамках СМИ, предложенного С.В. Ивановой и З.З. Чанышевой [2]. Их исследование ясно показывает, что, помимо эксплицитных ресурсов языка, лингвистический анализ может выявить имплицитные языковые и дискурсивные средства оформления исследуемого коммуникативного феномена. Широкая палитра этих средств обнаруживает глубокий суггестивно-манипулятивный потенциал речевого воздействия слухов, широко и искусно эксплуатируемый ньюс- и политтехнологами в рамках конфликтогенного дискурса в сфере массмедийной коммуникации. Данные исследования являются весьма перспективными и, безусловно, требуют продолжения.

Литература

1. Дубин, Б.В. Слухи как социально-психологический феномен / Б.В. Дубин, А.В. Толстых // *Вопросы психологии*. – 1993. – № 3. – С. 77–80.
2. Иванова, С.В. Технологии оформления слухов в политическом дискурсе массмедиа / С.В. Иванова, З.З. Чанышева // *Политическая лингвистика*. – 2014. – № 2 (48). – С. 39–49.
3. Ольшанский, Д.В. *Политическая психология* / Д.В. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2002. – 576 с.
4. Почепцов, Г.Г. *Теория коммуникации* / Г.Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2006. – 656 с.
5. Шерковин, Ю.А. *Слухи как социальное явление и как орудие психологической войны* / Ю.А. Шерковин, А.П. Назаретян // *Психологический журнал*. – 1984. – Т. 5, № 5. – С. 41–51.
6. *ABBY Lingvo 12* : электр. данные с программой / ABBYY 2006. – <http://www.lingvo.ru/>
7. *Americana (En-Ru)*// ABBYY Lingvo 12: электр. данные с программой. – <http://www.Lingvo.ru/> (дата обращения: 10.12.2015).
8. *Collins English Dictionary*. – <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 05.01.2016).
9. *English Wiktionary*. – <http://yourdictionary.com/> (дата обращения: 06.01.2016).
10. Gelbert, A. *Coverage-Reliability, Epistemic Dependence, and the Problem of Rumour-Based Belief* / A. Gelbert. – <https://www.academia.edu/2141621> (дата обращения: 05.01.2016).
11. *Longman Dictionary of Contemporary English*. – L.: Longman. 2000. – 1668 p.
12. *Longman Dictionary of English language and Culture*. – L.: Longman, 1999. – 1568 p.
13. *Merriam-Webster's Learner's Dictionary*. – <http://learnersdictionary.com/> (дата обращения: 06.01.2016).
14. *Moby Thesaurus*. – <http://moby-thesaurus.org/search?q=rumor> (дата обращения: 10.10.2015).
15. *Roget's II The New Thesaurus*. – <http://thesaurus.yourdictionary.com/> (дата обращения: 27.01.2016).
16. *The American Heritage Dictionary of the English Language*. – <http://americanheritage.yourdictionary.com/> (дата обращения: 05.01.2016).
17. *The Oxford Dictionary of Idioms*. – Oxford-N.Y.: Oxford University Press, 1999. – 395 p.
18. *Webster's New World College Dictionary*. – <http://websters.yourdictionary.com/> (дата обращения: 06.01.2016).
19. *Yourdictionary*: электр. данные с программой / LoveToKnow Corp. 1996–2016. – <http://yourdictionary.com/>

Хакимова Гульнара Шарифулловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Социально-правовые и гуманитарные науки», Южно-Уральский государственный университет (филиал в г. Златоусте), gkhakimova@yandex.ru

Поступила в редакцию 30 марта 2016 г.

DOI: 10.14529/ling160307

CONCEPT “RUMOUR” IN TERMS OF LEXICOGRAPHIC ANALYSIS. PART 2

G.Sh. Khakimova, gkhakimova@yandex.ru
South Ural State University, Zlatoust Branch, Zlatoust, Russian Federation

The article is devoted to the linguistic modeling of the concept «rumour» on the lexicophrasological level of the English language in the synchronous aspect. The main objective of the research is to identify specific character of the language representation of the concept under investigation

by the lexicographic material by means of the definition semantic method involving etymological analysis. The study of the notion «rumour» is made in terms of linguo-cognitive and linguo-cultural approaches. The features of the rumour phenomenon categorization are described with the help of parameterization of its semantic components. The concept «rumour» is presented as a complex cognitive construct consisting of two levels: a level of the product and a level of the process of specific interpersonal communication. The author singles out prototypical features of the concept «rumour»: an informal interpersonal level of its functioning, anonymity of an information source, unconfirmed information status (lack of evidentiary support), different grades of information reliability, topical character of the information disseminated, and its ability to circulate. The article reveals rumour hierarchy on the basis of a set of different scales representing their taxons.

Keywords: concept «rumour», lexicographic definition, semantic component, phenomenon, communication, lexicographic analysis.

References

1. Dubin B.V., Tolstykh A.V. Sluhi kak sotsialno-psihologicheskij fenomen [Rumours as a Social and Psychological Phenomenon]. *Voprosy psichologii* [Psychological Issues]. 1993, no. 3, pp. 77–80. (in Russ.)
2. Ivanova S.V., Chanysheva Z.Z. Tehnologii diskursivnogo oformleniya sluhov v politicheskom diskurse massmedia [Rumour Introducing Discursive Technologies in Mass Media Political Discourse]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. 2014, no. 2 (48), pp. 39–49. (in Russ.)
3. Olshansky D. V. *Politicheskaya Psichologiya* [Political Psychology]. St. Petersburg, Peter, 2002, 576 p. (in Russ.)
4. Pocheptsov G.G. *Teoriya kommunikatsii* [Communication Theory]. Moscow, Refl-buk, 2006. 656 p. (in Russ.)
5. Sherkovin Yu.A., Nazaretyan A.P. Sluhi kak sotsialnoe yavlenie i kak orudie psichologicheskoy vojny [Rumours as a Psychological Phenomenon and a Weapon of the Psychological War]. *Psichologicheskij zhurnal* [Psychological Journal]. 1984. vol. 5, no 5, pp. 41–51. (in Russ.)
6. ABBYY Lingvo 12 [Electronic Resource]: Electronic Data. ABBYY 2006. URL: <http://www.lingvo.ru/>
7. Americana (En-Ru) [Electronic Resource]. ABBYY Lingvo 12: Electronic Data. URL: <http://www.Lingvo.ru/> (accessed: 10.12.2015).
8. Collins English Dictionary [Electronic Resource]. URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (accessed: 05.01.2016).
9. English Wiktionary [Electronic Resource]. URL: <http://yourdictionary.com/> (accessed: 06.01.2016).
10. Gelbert A. Coverage-Reliability, Epistemic Dependence, and the Problem of Rumour-Based Belief [Electronic Resource]. URL: <https://www.academia.edu/2141621> (accessed: 05.01.2016).
11. Longman Dictionary of Contemporary English. London, Longman, 2000, 1668 p.
12. Longman Dictionary of English language and Culture. London, Longman, 1999, 1568 p.
13. Merriam-Webster's Learner's Dictionary [Electronic Resource]. URL: <http://learnersdictionary.com/> (accessed: 06.07.2015).
14. Moby Thesaurus [Electronic Resource]. URL: <http://moby-thesaurus.org/search?q=rumor> (accessed: 10.10.2015).
15. Roget's II The New Thesaurus [Electronic Resource]. URL: <http://thesaurus.yourdictionary.com/> (accessed: 07.01.2016)
16. The American Heritage Dictionary of the English Language [Electronic Resource]. URL: <http://americanheritage.yourdictionary.com/> (accessed: 05.01.2016).
17. The Oxford Dictionary of Idioms. Oxford-N.Y.: Oxford University Press. 1999. 395 p.
18. Webster's New World College Dictionary [Electronic Resource]. URL: <http://websters.yourdictionary.com/> (accessed: 06.01.2016).
19. Yourdictionary [Electronic Resource]: Electronic data. LoveToKnow Corp. 1996–2016. URL: <http://yourdictionary.com/>

Gulnara Sh. Khakimova, Candidate of Philology, Assistant Professor, Socio-Law and Humanity Sciences Department, South Ural State University, Zlatoust Branch (Zlatoust), gkhakimova@yandex.ru

Received 30 March 2016

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Хакимова, Г.Ш. Концепт «слух» в фокусе лексикографического анализа. Часть 2 / Г.Ш. Хакимова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2016. – Т. 13, № 3. – С. 38–46. DOI: 10.14529/ling160307

FOR CITATION

Khakimova G.Sh. Concept “Rumour” in Terms of Lexicographic Analysis. Part 2. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2016, vol. 13, no. 3, pp. 38–46. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling160307